

На Горе Юйцюань он мог позволить себе быть безрассудным и, если что-то не нравилось, сразу вступать в драку с У Ю. Но здесь, на чужой территории, он не мог позволить себе устраивать сцены.

Перед тем как спуститься с горы, Ло Юань дал своему учителю, Истинному человеку Струящегося Грома, слово, что не будет первым затевать конфликты, если его не спровоцируют.

Особенно он должен был избегать ссор с Семейей У, так как это могло иметь серьёзные последствия.

— Куда теперь? — спросил Юэ Циюнь, когда ученики Школы Юйцюань ушли.

Такой расклад его устраивал, ведь он и сам хотел действовать независимо, не втягивая других.

— Сначала пойдём ко мне домой, — ответил У Ю.

С тех пор как Юэ Циюнь согласился поехать с ним в Фэнчжоу, он был в прекрасном настроении.

Иначе он бы не распорядился, чтобы слуги Семьи У приняли его товарищей как дорогих гостей. Он хотел воспользоваться случаем, чтобы произвести хорошее впечатление на Юэ Циюня.

— Остановишься у меня, — с гордостью заявил У Ю, улыбаясь.

— Ладно, ладно, только отпусти мою руку, не приставай, — ответил Юэ Циюнь.

Он уже несколько раз пытался высвободиться, но У Ю не отпускал, и привлекать внимание на людях он не хотел.

У Ю наконец отпустил его, поняв, что если не сделает этого сейчас, Юэ Циюнь действительно рассердится.

У Ю повёл Юэ Циюня из двора, и через несколько шагов они вышли на широкую улицу.

Юэ Циюнь всегда считал себя опытным и думал, что города мира культиваторов не представляют собой ничего особенного. В прошлый раз он посетил Ичэн, и он был именно таким, как он и ожидал.

Но внутренний город Фэнчжоу оказался совсем другим.

Широкая улица, по которой они шли, была, вероятно, главной осью внутреннего города. Когда Юэ Циюнь летел на мече, он видел её издали, но тогда она не произвела на него такого впечатления. Теперь же, стоя на земле, он осознал, насколько она огромна.

Он прикинул, что ширина дороги превышала пятьдесят чжанов, что делало её даже шире знаменитой Улицы Красного Феникса в его родном городе.

С высоты он не мог разглядеть весь город, но теперь, идя по земле, он понял, насколько Фэнчжоу превосходит Ичэн по масштабу.

— Сколько людей живёт в Фэнчжоу? — спросил Юэ Циюнь, глядя на поток людей и слушая шум улиц.

Для него, человека, привыкшего к уединению в горах, это был неожиданный вопрос.

Этот вопрос поставил У Ю, местного жителя, в тупик. Он не знал ответа и даже никогда не задумывался об этом.

— Не знаю, может, в следующий раз спрошу? — с недоумением ответил У Ю.

Юэ Циюнь тихо рассмеялся и попросил У Ю продолжать путь.

Они вышли из двора Семьи У недалеко от конца этой улицы, и вскоре увидели высокие стены и здания.

Масштабы этой постройки могли соперничать с императорским дворцом.

Очевидно, это было жилище Семьи У.

У Ю привёл Юэ Циюня к телепортационному кругу у ворот, и после активации заклинания Юэ Циюнь понял, насколько он был невежествен.

То, что он видел раньше, было не главным дворцом Семьи У — их резиденция находилась в облаках, защищённая мощными заклинаниями.

Снаружи это было невидимо, но внутри открывалась настоящая магия.

Это было как в поэзии: территория растянулась на сотни ли, отделяя небо от земли, с бесчисленными зданиями и перепадами климата.

Юэ Циюнь, выходец из глуши, был поражён.

Школа Юйцюань, построенная в горах, создала райский уголок с мостами и дорогами, что уже было чудом, недоступным современным технологиям.

Но дворец Семьи У был настоящим небесным чертогом.

Теперь он понял, что четыре великих семьи Мира Ютянь не были равны.

В Море Ютянь не было централизованной власти, и если Семья Янь была могущественной, то Семья У была настоящей империей.

Неудивительно, что У Ю вёл себя так дерзко, и даже Семья Янь не решалась его обидеть. Он был не просто младшим господином, а настоящим принцем.

Слуги уже ждали их и, увидев У Ю, тут же поклонились.

У Ю повёл Юэ Циюня через несколько телепортационных кругов, пока они не оказались у величественного зала. Юэ Циюнь даже не успел сориентироваться.

Войдя в зал, они увидели женщину на золотом троне. Она была облачена в роскошные одежды, с изысканной причёской и украшениями, излучая величие и власть. Она была настоящей императрицей, не сравнимой даже с принцессой Су Хэ.

Юэ Циюнь понял, что это была глава Семьи У.

Её лицо показалось ему знакомым — У Ю был очень похож на свою мать, за исключением более резких черт лица.

Её уровень совершенствования был крайне высок, близок к завершению поздней стадии Изначального Младенца, всего в шаге от прорыва.

В Море Ютянь было только два великих мастера Сферы Преобразования Духа — учитель Юэ Циюня, Истинный человек Чистого Грома, и ещё один, давно не появлявшийся на свет. Глава Семьи У занимала третье место в рейтинге, будучи женщиной-лидером.

Рядом с ней сидел молодой культиватор, также на средней стадии Изначального Младенца, вероятно, её спутник по Дао и отец У Ю.

Он выглядел учтивым и мягким, но, взглянув в его глаза, Юэ Циюнь понял, что это был хитрый и расчётливый человек.

Когда глава Семьи У увидела У Ю, она мгновенно оказалась перед ним, взяв его за руки и

внимательно осмотрев.

— А Ю, тебя не обижали в пути? Ученики Школы Юйцюань хорошо к тебе относились? — с любовью и заботой спросила она.

Её спутник также подошёл, выражая отцовскую любовь, и было ясно, что если кто-то обидит их сына, он готов пойти на всё.

Юэ Циюнь, который раньше ссорился с У Ю, внутренне содрогнулся. Теперь он понял, откуда у У Ю такой характер.

К счастью, он не пытался воспитывать этого избалованного ребёнка, иначе сейчас бы оказался в неприятной ситуации.

Глава Семьи У мельком взглянула на Юэ Циюня и, высокомерно подняв подбородок, сказала:

— Ты, наверное, товарищ А Ю. Отправляйся отдыхать.

Служанка тут же подошла, чтобы проводить его, и Юэ Циюнь, облегчённо вздохнув, последовал за ней, желая поскорее уйти из этого места.

У Ю крикнул ему вслед:

— Остановишься в комнате рядом с моей.

Юэ Циюнь последовал за служанкой через телепортационный круг и оказался в своём новом жилище.

Комната была немного больше, чем его жильё на Горе Юйцюань, но гораздо роскошнее. Мебель была сделана из ценных пород дерева, украшена сложной резьбой и драгоценными камнями, что делало её сравнимой с императорскими покоями.

Комната также имела отличный вид, и из широких окон можно было увидеть часть города.

Юэ Циюнь понял, что У Ю, выросший в такой роскоши, действительно трудно было привыкнуть к скромной жизни в горах.

Он стоял у окна, разглядывая улицы, когда У Ю появился рядом и, улыбаясь, спросил:

— Ну как, нравится? Если что-то не так, скажи.

— Всё отлично, — ответил Юэ Циюнь, который никогда не был привередливым.

У Ю повёл его в свою комнату:

— Сегодня остановимся здесь?

— Отстань.

Но поскольку это был не их дом, Юэ Циюнь не мог слишком резко обращаться с У Ю под присмотром его могущественных родителей. Он всегда знал, когда нужно быть осторожным.

К тому же У Ю, даже дома, не мог позволить себе злиться на Юэ Циюня — он был слишком рад тому, что тот приехал.

Юэ Циюнь решил заняться медитацией, чтобы восстановить силы.

За время, проведённое вместе, он научился сохранять спокойствие, несмотря на все попытки У Ю отвлечь его.

У Ю не стал мешать, а просто сидел рядом, улыбаясь и наблюдая за ним.

Вскоре в комнату вошли служанки, и Юэ Циюнь открыл глаза, увидев, как они... начали накрывать на стол?

Следом вошла глава Семьи У, но теперь она выглядела совсем не так, как раньше.

<http://bllate.org/book/15201/1342031>